

УДК 336.74

**ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ
В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*****Петрушевская В.В.,***Донецкая академия управления и государственной службы, Донецк,
email: petrushevskaya@list.ru***Арчикова Я.О.,***Донецкая академия управления и государственной службы, Донецк,
email: petrushevskaya@list.ru, bernackaya.yana@mail.ru

Аннотация. В данной статье автор проводит синтез ключевых понятий, касающихся внедрения цифровых валют, опираясь на мировой опыт исследований. В работе обоснована необходимость и вопросы безопасности внедрения цифровой валюты в Российской Федерации. Автор также анализирует связь между характером влияния цифровых валют на экономику и финансы страны, уровнем их популярности среди бизнеса и населения, а также моделями внедрения, используемыми центральными банками различных стран мира.

Ключевые слова: цифровая валюта, центральные банки, цифровизация денежного рынка, государственное регулирование цифровых валют, проблемы внедрения цифровых валют.

**FEATURES OF REGULATION OF THE DIGITAL CURRENCY MARKET IN WORLD
PRACTICE AND IN THE RUSSIAN FEDERATION*****Petrushevskaya V.V.,***Donetsk Academy of Management and Public Administration, Donetsk,
email: petrushevskaya@list.ru***Archikova Ya.O.,***Donetsk Academy of Management and Public Administration, Donetsk,
email: bernackaya.yana@mail.ru

Annotation. In this article, the author synthesizes key concepts related to the introduction of digital currencies, based on international research experience. The paper substantiates the need and security issues of the introduction of digital currency in the Russian Federation. The author also analyzes the relationship between the nature of the impact of digital currencies on the economy and finances of the country, the level of their popularity among businesses and the population, as well as the implementation models used by central banks around the world.

Keywords: digital currency, central banks, digitalization of the money market, government regulation of digital currencies, problems of introducing digital currencies.

В течение тысяч лет деньги прошли глубинную трансформацию своей формы представления, а именно: золотые монеты; бумажные деньги, обеспеченные золотом; фиатные бумажные деньги, обеспеченные исключительно доверием к государству и его институтам. Наряду с этим, начиная со второй половины XX века, а именно с началом революции в сфере информационно-коммуникационных технологий и развитием рынка платежных карт, деньги начинают одновременно функци-

онировать в наличной и безналичной формах. С появлением цифровой валюты произошла наиболее радикальная трансформация в сфере денежных отношений из-за появления частных эмиссионных центров, что обосновывает глубинные изменения в системе современных денежных отношений. Большинство экспертов сходятся во мнении, что игнорирование или запрет цифровых валют станет толчком развития нелегального бизнеса, базирующегося на прорывных инновационных началах. Поэтому перед правительствами стран мира стоит задача формирования такого правового поля цифровых финансовых активов, которое позволяло бы инновационным проектам легально работать и привлекать инвестиции и одновременно с этим осуществлять контроль и нейтрализацию всех сопутствующих рисков (отмывание денег, неуплату налогов и т.п.).

Цель исследования

Систематизация современных тенденций регулирования процессов цифровизации денежного рынка и обоснование сценариев его развития в мире и в Российской Федерации.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования выступает рынок цифровых валют в мировой практике и в Российской Федерации. В процессе написания работы были использованы методы: системный метод научного познания; анализ и синтез; метод теоретических обобщений.

Результаты исследования и их обсуждения

Современный мир стоит на пороге четвертой промышленной революции (4IR или Индустрия 4.0) [1, 2], в рамках которой будет производиться тотальная цифровизация транзакционных процессов, что в итоге должно трансформировать устоявшийся механизм функционирования рынков (в том числе финансовых).

Теоретики концепции «Индустрия 4.0» сходятся во мнении, что в условиях цифровой экономики важную роль будут играть цифровые валюты, поскольку именно они должны выполнять функцию основного платежного средства. Центральные банки должны тщательно учесть последствия финансовой стабильности и монетарной политики выпуска цифровых валют, говорится в докладе международного «Комитета по платежам и рыночной инфраструктуре» (Committee on Payments and Market Infrastructures, CPMI). В докладе рассматривается «оптовые цифровые валюты» (для использования на финансовых рынках), а также цифровые валюты общего назначения (для использования широкой общественностью) и их последствия для платежей, монетарной политики и финансовой стабильности.

Таким образом, с началом реализации новых подходов в контексте концепции «Индустрия 4.0» стало возможным использование широкой общественностью нефизических валют (разновидность электронных денег) и других нетрадиционных активов. Появление электронных денег напрямую связано с возможностями криптографии и цифровых подписей с открытым ключом. Такое продвижение привело к необходимости регулирования такой деятельности со стороны органов государственной власти.

Среди первых юрисдикций, где внедрялось регулирование электронных денег, был Гонконг (где позволили выдавать карточки с сохраненной стоимостью,

но только лицензированным банкам). В 2009 году Европейский союз начал регулировать выпуск, отслеживание и пруденциальный надзор за деятельностью учреждений, использующих электронные деньги, что стало залогом разработки и реализации соответствующей Директивы [3].

Цифровая валюта центрального банка (Central bank digital currency, далее – CBDC) – принципиально новая экономическая сущность, которая стала возможной на очередной волне научно-технической революции. Сегодня эта тема находится в фокусе пристального внимания профессионального сообщества центральных банков и ученых.

Согласно определению Международного валютного фонда, CBDC – цифровая форма существующих фиатных денег, выпущенная центральным банком и являющаяся законным платежным средством [4]. Таким образом, такая валюта должна обмениваться без ограничений на наличные или безналичные денежные средства в соотношении 1:1.

В международной практике центральные банки рассматривают 4 базовых типа CBDC и их гибриды [7]:

первый тип CBDC (наиболее известный) – по сути, цифровая форма наличных, которая обладает такими же свойствами: эта цифровая валюта анонимна и на нее не начисляются проценты;

второй тип CBDC – предназначен исключительно для юридических лиц и может использоваться для межбанковских расчетов;

третий тип CBDC – на него начисляются проценты, следовательно, эта валюта может использоваться в качестве инструмента монетарной политики;

четвертый тип CBDC – представляет собой счет для физического лица, который открывается и ведется центральным банком.

Если рассматривать CBDC с точки зрения теории денег, то это новая форма денег, отличная от наличных и безналичных средств. Если рассматривать с точки зрения ее позиционирования на рынке платежных услуг, цифровую валюту следует рассматривать как инновационный платежный инструмент.

На сегодняшний день исследования по CBDC проводят около трех десятков стран, среди них – Китай, Индия, Бразилия, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Япония, Швеция, США, Италия, Великобритания, а также Российская Федерация. Те государства, которые реализуют пилотные проекты CBDC, преследуют две основные цели: рост финансовой инклюзии; уменьшение использования наличных денег.

Необходимо также отметить еще одну цель, декларируемую исследователями [8] – уменьшение операционных расходов на проведение расчетов, которая при этом менее востребована.

Сфера финансовых отношений в национальной экономике выступает в роли фундамента всей экономической системы страны и залогом ее успешного развития [11].

Проблематика цифровизации бизнес-моделей, как основы результативности деятельности, широко рассматривается ведущими мировыми аналитическими центрами, поскольку от уровня ее решенности зависит качество цифровой трансформации всей мировой экономики [6]. В рамках эволюции национальной платежной системы (далее – НПС), модернизации системы электронных платежей Центральным банком Российской Федерации (далее – Банк России), а также переводом

российской платежной инфраструктуры на международный стандарт ISO 20022 [9] Банк России в 2021-2022 гг. реализовывал пилотный проект возможности выпуска собственной CBDC – «цифровой рубль». А уже 20 июня 2023 года Государственная дума Российской Федерации одобрила проект закона, в котором цифровая валюта признается объектом договорных отношений, а также права собственности и права наследования. В июле 2023 года был принят Закон о внедрении цифрового рубля (вступил в силу 1 августа 2023 г.) [12].

Из теории о деятельности центральных банков известно, что современные электронные деньги могут существовать в рамках централизованных и децентрализованных систем. Централизованные предусматривают контрольную точку денежной массы, тогда как в децентрализованных контроль над предложением может осуществляться из разных источников или сети источников. Децентрализованные системы еще называют свободным банкингом. Это среда, в которой отсутствует специальное банковское регулирование и регуляторы, а к банкам применяется такое же регулирование, как и к обычным компаниям. Две альтернативные модели взаимодействия участников – централизованная и децентрализованная рассмотрены на рисунке 1.

Центральным банком Российской Федерации в рамках реализации пилотного проекта выпуска CBDC (цифрового рубля) были успешно протестированы такие операции, как создание пользователями электронных кошельков в блокчейн-платформе, пополнение электронных кошельков цифровыми рублями и их погашение (обратный обмен на обычные рубли), P2P-переводы между пользователями, а также торговые операции: в частности, цифровым рублем можно пополнить баланс мобильного телефона или внести оплату за товары и услуги.

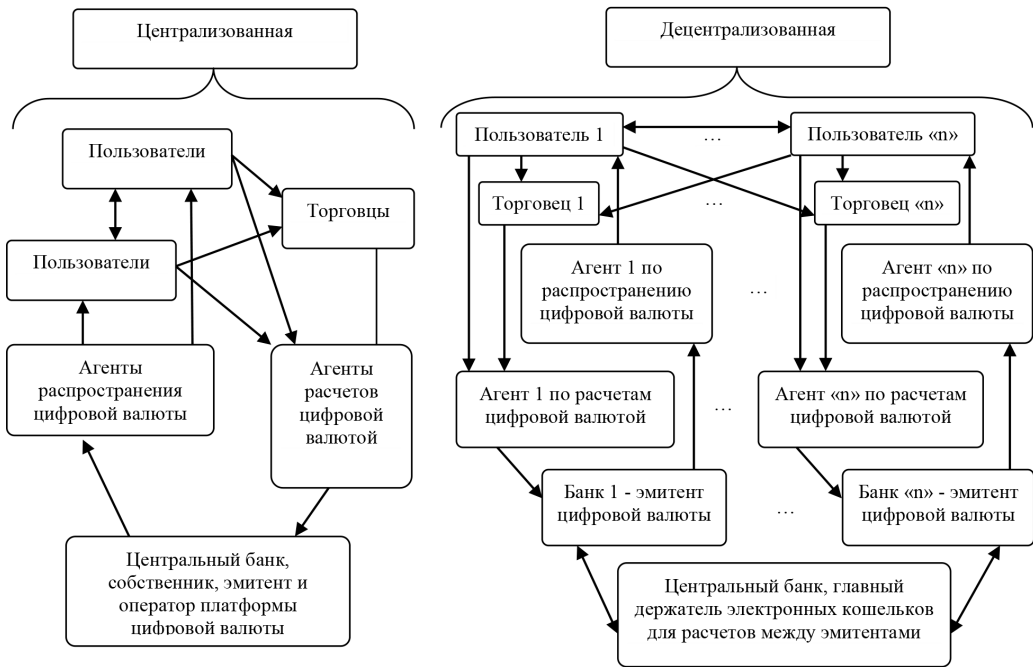

Рис. 1. Модели системы выпуска и обращения цифровых валют

Особенности регулирования рынка цифровых валют в отдельных странах мира [составлено автором]

Государство	Уровень развития и особенности нормативно-правового регулирования
Китай	Китай является одной из ведущих стран в области развития цифровых валют. В 2014 году Народный банк Китая (НБК) начал исследования в области цифровых валют, а в 2021 году запустил пилотный проект цифрового юаня в нескольких городах. В настоящее время НБК разрабатывает нормативно-правовую базу для регулирования цифрового юаня. Основной целью регулирования цифрового юаня является обеспечение его стабильности и безопасности. НБК планирует создать единую систему регулирования цифрового юаня, которая будет включать в себя правила выпуска, обращения и надзора за цифровой валютой
Индия	Регулирование цифровых валют в Индии находится на начальной стадии. В 2022 году индийское правительство внесло в парламент законопроект о регулировании цифровых валют. Законопроект предусматривает создание органа по регулированию цифровых валют, который будет отвечать за выдачу лицензий на выпуск и обращение цифровых валют. С 1 декабря 2022 года Центральным банком Индии введена в пользование цифровая рупия. Основной целью регулирования цифровых валют в Индии является защита интересов потребителей и предотвращение использования цифровых валют для финансирования преступной деятельности
Российская Федерация	В России цифровая валюта под названием «цифровой рубль» была официально признана платежным средством в 2022 году. В настоящее время Банк России разрабатывает нормативно-правовую базу для регулирования цифрового рубля. В августе 2023 году запланировано поэтапное внедрение цифрового рубля в сферу обращения. Основной целью регулирования цифрового рубля является обеспечение его стабильности и безопасности. Банк России планирует создать единую систему регулирования цифрового рубля, которая будет включать в себя правила выпуска, обращения и надзора за цифровой валютой
Бразилия	Центральный банк Бразилии (БЦБ) начал изучать возможность выпуска собственной цифровой валюты в 2020 году. В 2022 году БЦБ опубликовал дорожную карту для разработки и внедрения цифровой валюты, которая включает в себя следующие этапы: исследования и разработки (2022-2023 гг.); эксперименты и пилотные проекты (2024-2025 гг.); внедрение (2026-2027 гг.). БЦБ рассматривает два варианта цифровой валюты: 1) цифровой реал, который будет полностью обеспечен фиатными деньгами; 2) цифровой актив, который будет обеспечен другими активами, такими как золото или иностранная валюта. БЦБ планирует, что цифровая валюта будет использоваться для розничных платежей, а также для платежей между предприятиями и финансовыми учреждениями
Объединенные Арабские Эмираты	В ОАЭ регулирование цифровых валют осуществляется Центральным банком ОАЭ (СВУАЕ). В 2020 году СВУАЕ выпустил руководство по цифровым валютам, в котором предложил ряд мер по регулированию этой сферы. В 2022 году ЦБ ОАЭ опубликовал отчет, в котором говорится, что собственная цифровая валюта может быть выпущена в течение следующих нескольких лет. Основной целью регулирования цифровых валют в ОАЭ является защита интересов потребителей и предотвращение использования цифровых валют для финансирования преступной деятельности

продолжение табл. 1

окончание табл. 1	
Саудовская Аравия	Законодательное регулирование цифровых валют в Саудовской Аравии находится в стадии разработки. Центральным банком Саудовской Аравии (SAMA) разработан документ «Цифровая валюта центрального банка: исследование применения в Саудовской Аравии», в котором SAMA изложил свое видение развития CBDC в стране. В настоящее время SAMA проводит пилотные испытания цифровых валют в партнерстве с коммерческими банками и финтех-компаниями. По результатам испытаний SAMA примет окончательное решение о выпуске цифровых валют
Япония	В Японии Банк Японии (BOJ) активно изучает возможность выпуска собственной цифровой валюты под названием «цифровая иена». В 2021 году BOJ опубликовал отчет о результатах пилотного проекта по выпуску CBDC, в котором были рассмотрены различные технические и операционные аспекты реализации. В настоящее время BOJ продолжает изучать целесообразность выпуска CBDC и рассматривает возможность проведения пилотного проекта
Швеция	Центральный банк Швеции (Riksbank) является одним из самых активных сторонников CBDC. В 2020 году Riksbank запустил пилотный проект по выпуску CBDC под названием «e-krona», в этом же году страна начала тестирование этой валюты. В рамках пилотного проекта были выпущены 100 миллионов цифровых крон, которые были распределены между различными участниками, включая банки, предприятия и частных лиц. Результаты пилотного проекта были признаны успешными, и Riksbank планирует начать выпуск CBDC в 2023 году
США	Федеральная резервная система (ФРС) США также рассматривает возможность выпуска CBDC. В 2022 году ФРС опубликовала доклад о потенциальных последствиях выпуска CBDC, в котором были рассмотрены различные аспекты реализации, включая риски и преимущества. В настоящее время ФРС не принимает окончательного решения о выпуске CBDC, но продолжает изучать этот вопрос
Италия	Итальянский центральный банк (Банк Италии) провел в 2020 году исследование цифровых валют, в котором пришел к выводу, что они могут улучшить платежи и конкуренцию на финансовом рынке. Однако Банк Италии также отметил, что цифровые валюты могут создать риски для финансовой стабильности, включая инфляцию, отток капитала и риски для платежной системы
Великобритания	Центральный банк Великобритании (Банк Англии) занимают схожую позицию с центральным банком Италии в отношении регулирования цифровой валюты. Центральный банк Великобритании считает, что цифровые валюты имеют потенциал для повышения эффективности платежей и финансовой доступности, но при этом представляют ряд рисков, которые необходимо учитывать. В настоящее время Банк Англии, как и Банк Италии не приняли никаких окончательных решений о регулировании цифровых валют или выпуске CBDC.

В августе 2023 г. Центральным банком Российской Федерации опубликованы данные по тарифам за оплату товаров и услуг цифровыми рублями для юридических лиц (0,3% от суммы транзакции, однако не выше 1,5 тыс. рублей по одной транзакции). Для предприятий поставщиков жилищно-коммунальных услуг комиссия равна 0,2%, однако не выше 10 руб. по одной транзакции. Планы на широкое внедрение CBDC Российской Федерации в виде цифрового рубля отложены на 2025 год. При этом в 2024 г. ожидается присоединение к пилотному проекту внедрения цифрового рубля 19 банковских учреждений [5].

По промежуточным итогам пилотного проекта Банк России сформулировал основные выводы, акцентируя на простоте и безопасности, с одной стороны,

и с другой, что введение цифрового рубля потребует инвестиций в платежные технологии и законодательного регулирования.

Одной из ключевых проблем, на решении которой сосредоточено внимание центральных банков многих государств мира, является разработка механизмов регулирования обращения и использования цифровых валют на основе определения правил осуществления платежных операций, условий и порядка их налогообложения, предупреждения использования для легализации доходов, полученных преступным путем, а также финансирования терроризма и т.п. (табл. 1).

Как видно из приведенного обзора, законодательная база для регулирования цифровых валют в разных странах очень разнообразна. Важно учитывать, что каждая модель имеет свои преимущества и недостатки, и комбинация элементов из разных моделей может быть наиболее эффективной для конкретного государства [10]. В одних странах цифровые валюты запрещены, в других они разрешены, но их использование ограничено, а в-третьих они являются полноценными платежными средствами (табл. 1).

Таким образом, развитие рынка CBDC олицетворяет собой формирование новой экосистемы денежно-кредитных отношений. Характер и сила влияния CBDC на экономическую и финансовую сферу экономики страны, в первую очередь, определяется уровнем востребованности нового финансового инструмента бизнесом и населением, а также моделью реализации CBDC. Однако важно рассматривать проблематику CBDC не только с позиции инновационной трансформации финансовой сферы, но и потенциальных угроз ее финансовой стабильности. Угрозы внедрения CBDC необходимо рассматривать в следующих источниках их возникновения [13]: технологические; возникающие из-за нарушения кибербезопасности; оказывающие влияние на реализацию монетарной политики; те, что способны нарушить финансовую устойчивость.

Для реализации эффективных решений в сфере функционирования механизмов выпуска и обращения CBDC в Российской Федерации, кроме такой базовой вещи как легализация и создание полноценной нормативно-правовой среды для обращения цифровых валют, Центральному банку Российской Федерации важно осуществить следующее: определиться с моделью выпуска и обращения цифрового рубля; разработать и активно внедрять политику популяризации CBDC; разработать стандарты бухгалтерского учета цифровой валюты; создать благоприятную институциональную среду для содействия развитию инфраструктуры обращения CBDC.

Выводы

Вопрос внедрения доступного, дешевого, защищенного и функционального инструмента для розничных платежей в настоящее время остается актуальным для международного рынка платежей. В контексте существующих потребностей цифровая валюта, и, в частности, CBDC, может рассматриваться как альтернативный инструмент для осуществления физическими и юридическими лицами мгновенных платежей при расчетах за повседневными покупками.

В случае если центральным банкам стран мира получится реализовать надежную и быстродействующую систему верификации, клиринга и платежей, то удельный вес «цифровой» торговли продуктами и услугами будет возрастать. Более того, это будет усиливать тренд мирового хозяйства на переход к кэшлес-экономике.

Создание цифровой валюты центральных банков повлияет на снижение банковских комиссий международных и национальных платежных систем (из-за роста конкуренции), что положительно отразится не только на продавцах товаров и услуг, но и снизит расходы покупателей.

В отличие от запуска альтернативных цифровых проектов внедрение CBDC не будет снимать с центральных банков монополии на эмиссию денег. В то же время введение цифровой валюты центрального банка потребует тщательного прописывания нюансов законодательства с целью заполнения правовых лагун, а также сохранения возможностей для расчетов и сохранения активов в других, более традиционных (консервативных) формах.

Поэтапный ввод в обращение цифровой валюты является важным событием для финансовой системы Российской Федерации. Он может привести к значительным изменениям в структуре коммерческих банков, поскольку центральный банк получит возможность напрямую конкурировать с ними в предоставлении платежных услуг.

Для успешного внедрения цифровой валюты необходимо обеспечить понимание ее преимуществ и возможностей, как среди населения, так и среди бизнеса. Это позволит минимизировать риски и избежать негативных последствий для финансовой системы. Одним из эффективных способов информирования общественности о цифровой валюте является проведение образовательных мероприятий. Такие мероприятия могут быть организованы Банком России и Минфином России в сотрудничестве с экспертами в области цифровой экономики. На этих мероприятиях можно рассмотреть следующие вопросы: что такое цифровая валюта, какие преимущества она предлагает, как она будет функционировать, как она будет взаимодействовать с существующими платежными системами? Такие мероприятия позволят сформировать у населения и бизнеса позитивное отношение к цифровой валюте и повысить доверие к ней. Это будет способствовать эффективному внедрению цифровой валюты в экономику Российской Федерации.

Литература

1. Industry 4.0. Challenges and Solutions for the Digital Transformation and Use of Exponential Technologies. [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.deloitte.com/ch/en/pages/manufacturing/articles/manufacturing-study-industry-4.html> (дата обращения: 09.01.2024).

2. INDUSTRY 4.0: The Computerization of Manufacturing. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tekniker.es/en/industry-4-0-the-computerization-of-manufacturing> (дата обращения: 09.01.2024).

3. Directive 2009/110/EC of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 on the taking up, pursuit and prudential supervision of the business of electronic money. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A32009L0110> (дата обращения: 09.01.2024).

4. Denecker O., d'Estienne A, Gompertz P.-M., Sasia E. Central bank digital currencies: An active role for commercial banks // McKinsey. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/mckinsey-explainers/what-is-central-bank-digital-currency-cbdc> (дата обращения: 09.01.2024).

5. Fabrichnaya E. Russia to widen scope of digital rouble testing from Aug. 15 -central bank // Reuters. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/markets/currencies/russia-widen-scope-digital-rouble-testing-aug-15-central-bank-2023-08-09/> (дата обращения: 09.01.2024).

6. Аксенова Е.А. Экономические аспекты цифровизации металлургической отрасли // Сборник научных работ серии «Экономика». 2023. № 30. С. 6-22.
7. Дьяконов Р.В. Перспективы введения цифровой валюты центрального банка в мире и в России // Вопросы управления. 2023. Т. 17, № 1 (80). С. 5-18.
8. Кочергин Д.А. Цифровые валюты центральных банков: мировой опыт // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 5. С. 68-77.
9. Официальный сайт Банка России. Стандарт ISO 20022. 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/PSystem/iso_20022/ (дата обращения: 09.01.2024).
10. Петрушевская В.В., Стружко Н.С. Зарубежный опыт реализации экономической политики промышленного развития // Новое в экономической кибернетике. 2023. № 1. С. 144-156.
11. Титиевская О.В., Левданский А.Д. Цифровизация финансового сектора экономики: проблемы и перспективы развития // Сборник научных работ серии «Экономика». 2023. № 30. С. 188-196.
12. Федеральный закон от 24 июля 2023 года №340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/documents/2023/07/25/fz340-site-dok.html> (дата обращения: 09.01.2024).
13. Чеканов П.Е. Перспективы и риски эмиссии цифрового рубля Банком России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10, № 2 (35). С. 383-388.